

ЛИЦО "СВОБОДНОГО МИРА". "Добро пожаловать", или Инакомыслящим въезд запрещен

Американская администрация не перестает кичиться "достижениями" демократии в своей стране. В частности, ее "лояльностью" к тем, кто смотрит на различные проблемы иначе, чем сам официальный Вашингтон. О том, чего стоят подобные заявления, видно из статьи известного прогрессивного мексиканского писателя Карлоса Фуэнтеса, которую опубликовал испанский журнал "Камбио-16". Мы перепечатываем ее с сокращениями.

В своем произведении "Крошка Доррит" Чарлз Диккенс с гениальным комизмом показал фантастические махинации, которые творит бюрократическое Министерство Волокиты. Его функции заключаются в том, что ничего из того, что должно быть сделано, никогда выполнено не будет, а если и будет, то плохо и не до конца. С точно такой же философией, только в современной интерпретации, я столкнулся, когда в 1961 г. был приглашен в США телевизионной компанией Эн-би-си. Я должен был участвовать в дебатах "Союз ради прогресса" с Ричардом Гудвином, в то время помощником государственного секретаря по межамериканским делам в администрации Кеннеди.

Меня, как я полагаю, пригласили как раз из-за моих политических взглядов, которые были хорошо известны еще с 50-х годов. Я публично выступил против вторжения ЦРУ в Гватемалу в 1954 г. и верил, как сейчас, в соблюдение международного права, в дипломатию мира, в принципы невмешательства.

Итак, я запросил визу, в которой мне до этого никогда не отказывали. Но на этот раз мне запретили въезд в США, сославшись на статью 212 в законе Маккаррэна-Уолтера, которая дает право отказывать в визе иностранцам, считающимся нежелательными для Соединенных Штатов.

Три года спустя я влюбился в женщину, которая жила в Нью-Йорке. "Что ж, - сказал я себе, - положим, человек не должен иметь политических убеждений. Но ведь на нормальную личную жизнь он имеет право". И я решил пойти в консульство США в Мексике и прямо спросил, есть ли какая-нибудь возможность дать мне эту злополучную визу во имя священной любви. "Никакой, - ответил мне консул. - Если кто-нибудь попал в "черный список", то остается там навсегда".

Я напомнил, что, согласно мнению видных теологов церкви, настоящим проявлением божьего милосердия было бы прощение Люцифера: даже дьявол когда-нибудь должен выйти из ада. "Конечно, - отвечал консул, тронутый моими познаниями, - есть в законе один параграф, где говорится, что лица, которым статья 212 запрещает въезд в США, могут быть вычеркнуты из "черного списка", если 5 лет подряд будут доказывать свою приверженность делу антикоммунизма".

Я отказался от своих планов встретиться с любимой.

Наконец, в 1969 г. я возвращался из Европы на борту испанского торгового судна. Мы остановились у острова Пуэрто-Рико, принадлежащего США, и получили разрешение провести пару часов на берегу в качестве туристов. Когда я спустился по трапу, меня задержал американский иммиграционный офицер. Сопровождавший его чиновник заглянул в огромную черную книгу с именами нежелательных лиц, нашел там мое имя и разорвал разрешение перед моим носом.

После этого случая "Нью-Йорк таймс" поместила редакционную статью, осуждающую подобный закон. Сенатор Уильям Фулбрайт представил мое дело на рассмотрение сената и вырвал у госдепартамента обещание, что со мной подобного обращения больше не будет. С тех пор я имею специальное разрешение на въезд в США. Однако правда об этом деле в духе Диккенса продолжает оставаться похороненной за дверями Министерства Волокиты. Мой адвокат запросил мое дело, ссылаясь на закон о свободе информации. Эта просьба была отклонена как противоречащая национальным интересам США. Именно этими пресловутыми интересами руководствуется американская администрация, когда

запрещает видным зарубежным общественным и политическим деятелям посещать США. Напрашивается вывод: таким образом нас стараются наказать за политические взгляды. Ведь трудно представить, что существованию США может угрожать присутствие там Грэма Грина, Габриеля Гарсиа Маркеса или вдовы С. Альенде.

Я знаю нескольких выдающихся деятелей, которым каждый раз приходится переносить унижительные процедуры в аэропортах. Этот закон причиняет вред иностранцам. Но подлинная жертва этого закона - сами США.